

В полдень ресторан был полон народа — картина стояла шумная и оживлённая.

Чэнь Сюй взглянул на Сун Мина с оттенком вины:

— Прости, что втянул тебя в это.

— Всё в порядке, это не твоя вина. Не беспокойся.

Словно старший брат, Сун Мин мягко похлопал его по плечу, показывая, что действительно не против.

— Но... — Он немного помедлил, прежде чем продолжить: — У тебя есть какая-то история с Цзи Чуньсяо? Почему он такой?

Чэнь Сюй тоже был этим озадачен.

По логике, в это время он и Цзи Чуньсяо должны быть незнакомцами; вся эта ситуация была очень ненормальной.

Та фамильярность, которую проявлял Цзи Чуньсяо, была настолько сильной, что Чэнь Сюй не мог просто проигнорировать это.

У него в глубине души было дикое предположение, но он подавил его.

— Давай пока не будем об этом говорить. — Чэнь Сюй вздохнул, затем снова улыбнулся: — Что бы ты хотел поесть? Я угощаю.

Зная, что Сун Мин часто экономит на еде, он инстинктивно отказался:

— Это не обязательно...

— Я настаиваю. — Глядя на него, его глаза наполнились благодарностью: — Пожалуйста, не отказывайся, Сун Мин, я хочу тебя угостить.

Поскольку в шумном ресторане было трудно разговаривать, они решили взять еду с собой и поесть в комнате Чэнь Сюя в общезитии.

Открыв белую дверь, он лежал на маленьком столе — сегодняшний ланч-бокс.

Тёмно-синий ланч-бокс лежал под светом, его корпус слегка нагрелся от солнца.

Взяв его в руки, Чэнь Сюй почувствовал, как тепло от кончиков пальцев проникает в его сердце.

Он был искренне благодарен Сун Мину.

За то, что помогал ему так мягко и незаметно в самые трудные времена.

Чэнь Сюй повернулся к Сун Мину:

— Это ведь твоих рук дело? Договорился с Сюй Кэ тайно оставлять его в моей комнате каждый день.

— ...Так ты узнал.

Сун Мин уже подозревал это по дороге. В конце концов, их единственной связью были эти ланчи.

Он смущённо потер нос:

— Я заметил, что ты часто пропускаешь покупку еды, а у меня оставались лишние ланч-боксы, которые мне не нравились, вот я и подумал, что могу отдать их тебе.

— Я боялся, что ты откажешься или почувствуешь себя обязанным, если узнаешь, поэтому решил просто оставлять их тайком.

— Я не был уверен, действительно ли это тебе помогло.

Он говорил без всяких ожиданий благодарности, как будто это была обычная доброта.

Но для Чэнь Сюя те ланчи из прошлой жизни были значительной помощью, как духовной, так и материальной.

— Спасибо тебе, Сун Мин. Огромное спасибо.

Эти давно назревшие слова благодарности наконец-то нашли своё законное место в этом странном перерождении. Когда он говорил, глаза Чэнь Сюя покраснели от благодарности и вины.

— Эй, что это ты? — Сун Мин был немного позабавлен, быстро протягивая ему салфетку. — Это ерунда.

Присев, он подумал несколько секунд, прежде чем объяснить:

— Я хотел помочь тебе, потому что ты напомнил мне моего младшего брата.

— Брата? — Чэнь Сюй удивился; за всё время учёбы в одном классе Сун Мин никогда не упоминал о брате.

— Я думал, ты единственный ребёнок.

— Нет, у меня есть брат-близнец, на несколько минут младше меня.

Когда Сун Мин говорил о брате, его выражение лица смягчалось от привязанности и ностальгии:

— Близнецы по природе неразлучны, и мы были очень близки. Но когда мы пошли в старшую школу, наши родители развелись. Я остался с мамой, а он уехал за границу с отцом.

— Ему было всего пятнадцать, он боролся с языковым барьером, скучал по дому и часто плакал, когда звонил мне. После развода у нашего отца были финансовые трудности. Мой брат часто недоедал, пока я не узнал об этом и не попросил маму отправлять ему немного денег каждый месяц.

Глядя на Чэнь Сюя, его тёплый взгляд полон сочувствия старшего брата, он сказал:

— Когда я заметил, что ты колеблешься покупать еду, это напомнило мне моего брата, когда он только уехал за границу. Я просто подумал, что помогу тебе, как кто-то помог ему.

— Так что не благодари меня слишком сильно. Если не возражаешь, просто считай это угощением от старшего брата.

Проводив Сун Мина из общежития, Чэнь Сюй прислонился к двери и глубоко выдохнул.

С тех пор как он осознал, что перепутал человека, его тревожное стремление выразить благодарность наконец-то улеглось.

Чэнь Сюй подумал: «Сун Мин настолько добр, что ему даже не нужна благодарность».

Что ещё он мог ему дать?

Сун Мин заслуживал всей его любви, согласно траектории его прошлой жизни.

Но лёжа на кровати, Чэнь Сюй прикоснулся к своей ровному и регулярному сердцебиению.

Было ли это разумно или нет? Почему его благодарность к Сун Мину не превратилась в любовь?

Чэнь Сюй закрыл глаза, размышляя, когда он осознал, что влюбился в Цзи Чуньсяо в прошлой жизни.

Границы чувств были слишком размыты; Чэнь Сюй не мог вспомнить точный момент, когда его чувства изменились.

Всё, что он помнил, — это день, когда они сошлись.

Изначально благодарный за ошибочный ланч-бокс, Чэнь Сюй довольно долго был послушным «подлизой» молодого господина Цзи.

Он был примерным и делал всё, что ему приказывали.

Цзи Чуньсяо был только рад воспользоваться этим.

— Маленький Чэнь Сюй, купи мне обед, две порции. — Или: — Напиши за меня сочинение на 800 иероглифов.

Избалованный дома, богатый молодой господин не испытывал угрызений совести, помыкая кем-то; на самом деле Цзи Чуньсяо просто хотел посмотреть, сколько сможет вытерпеть его послушный сосед по парте.

Но Чэнь Сюй старательно выполнял всё, что его просили.

«Неужели он действительно так ко мне хорошо относится?»

С его нарциссизмом, расцветающим пышным цветом, Цзи Чуньсяо пришёл к выводу своей своеобразной логикой — Чэнь Сюй, должно быть, я нравлюсь.

Как только он это осознал, требования молодого господина стали ещё более возмутительными, просто чтобы посмотреть, насколько сильно Чэнь Сюй его действительно любит.

Односторонний период неопределённости был в полном разгаре для Цзи Чуньсяо, в то время как Чэнь Сюй всё ещё думал, что просто возвращает долг.

Они медленно прогрессировали, но вскоре наступил переломный момент.

День, когда они подтвердили свои отношения, был дождливой ночью, с громом, таким громким, что, казалось, сотрясал небеса, и молниями, озарявшими небо.

Назначенный дежурным, Чэнь Сюй сидел в задней части класса, бледный, с рюкзаком.

Несмотря на то, что двери были закрыты, они едко заглушали гром.

Дождь был слишком сильным; даже с зонтом это было бесполезно. Он не планировал бросаться в бурю и даже был готов провести ночь в классе.

Влажный воздух просачивался через каждую щель, и внезапное падение температуры охладило его открытую кожу.

Так холодно.

Чэнь Сюй затянул школьную куртку и опустил голову на руки на парте, но безрезультатно.

Внезапно он вспомнил о Цзи Чуньсяо.

Перед уходом тем вечером Цзи Чуньсяо просил его купить немного закусок, чтобы поесть вместе позже.

Это уже стало почти ежедневным ритуалом для них; Чэнь Сюй выслушивал длинный список продуктов от молодого господина, покупал их, а затем они ели вместе.

Но сегодня Цзи Чуньсяо, вероятно, останется голодным.

Он просто не мог вернуться.

Пока он размышлял, как успокоить разгневанного молодого господина завтра, внезапный стук в стекло заставил его вздрогнуть, и он инстинктивно отступил вглубь класса.

В темноте фигура снаружи была нечёткой.

Его сердце забило, представляя, что это мог быть какой-нибудь промокший убийца.

Но в следующий момент молния осветила промокшее красивое лицо Цзи Чуньсяо, его нетерпение было очевидно, когда он локтем распахнул незапертую заднюю дверь.

Молодой господин Цзи был промокшим насквозь и в скверном настроении.

Так как дождь начался после того, как он вернулся в общежитие, он ворочался, поглядывая наружу почти каждую минуту.

При таком ливне его маленький подлиза не мог вернуться, и он не знал, не напуган ли тот.

Учитывая, как сильно Чэнь Сюй его обожает, он нехотя решил прийти за ним сам.

Промокшая куртка капала на пол, образуя лужу, мокрые волосы прилипли к коже, а капли стекали под одежду.

Молодой господин Цзи никогда ещё не выглядел таким растрёпанным, его лицо было таким же хмурым, как и погода.

Увидев его таким, Чэнь Сюй был ошеломлён, затем не смог сдержать лёгкой улыбки. Его тело всё ещё было холодным, но сердце согрелось.

Он выглядел недружелюбно, но это был не промокший убийца; это был герой, пришедший к нему на помощь, его личный герой, хоть и ворчливый.

Дождь снаружи, казалось, немного ослаб, и они, прижавшись друг к другу, начали путь обратно.

Ветер нёс холодные капли дождя, почти замораживая их.

Чэнь Сюй инстинктивно придвинулся ближе к Цзи Чуньсяо, который на мгновение застыл, но затем, словно это было само собой разумеющимся, обнял его за плечи.

— Эй, маленький Чэнь Сюй.

После долгого молчания, среди рёва бури, заговорил Цзи Чуньсяо.

Он сказал:

— Ты ведь правда меня любишь, да?

Это был очень уверенный тон.

Удивление и замешательство отразились на лице Чэнь Сюя.

Он что, любит его?

Должно быть.

Радость, которую он почувствовал, когда увидел, как Цзи Чуньсяо появляется в классе только что, была искренней.

Гром гремел в небе, но не мог заглушить мощные удары его собственного сердца.

Чэнь Сюй подумал, может быть, он давно любит Цзи Чуньсяо. Он был так добр ко нему, приносил ему еду; это правильно — любить его.

С этой мыслью он кивнул, соглашаясь с утверждением Цзи Чуньсяо, что он ему очень нравится.

Молодой господин Цзи был едва удовлетворён, неловко говоря:

— Маленький подлиза, тогда я нехотно дам тебе шанс.

<http://bllate.org/book/12913/1133995>